

На правах рукописи

Кошкин Сергей Александрович

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ**

Специальность 23.00.02 – «Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2009

Диссертация выполнена на кафедре политологии Военного университета.

Научный руководитель Ларченков Владимир Владимирович,
кандидат политических наук, доцент

Официальные оппоненты Волков Ярослав Валерьевич,
доктор политических наук.
Бауэр Сергей Витальевич,
кандидат политических наук.

Ведущая организация Общевойсковая академия ВС РФ

Защита диссертации состоится 24 декабря 2009 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета по политическим наукам Д 215.005.02 при Военном университете (123001, г. Москва, ул. Б. Садовая, 14, корп. 5, ауд. 201).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Военного университета.

Автореферат разослан 23 ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор политических наук,
доцент

А.В. Берега

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Нынешний этап развития политической науки демонстрирует очевидную политологическую рефлексию, связанную с привлечением новых методологических платформ и апробацией «нелинейных» средств изучения своего предмета. В этой связи одним из перспективных направлений анализа информационно-коммуникативного взаимодействия политических акторов считается исследование политического дискурса.

Понятие «дискурс», с одной стороны, содержит признаки сферы речевой деятельности, важнейшим из которых является интерактивность, а с другой – признаки, проявляющие его обусловленность социальным контекстом. Политический дискурс в большинстве научных источников толкуется как один из типов дискурса, обладающий специфическими свойствами и функциями.

Генезис современного российского политического дискурса обусловлен как закономерностями исторического развития российского общества, так и неоднозначными метаморфозами современной общественно-политической жизни России. Его специфическими чертами являются медиатизированность публичной политики, визуальная и театральная природа саморепрезентации политических акторов, агональный характер их взаимоотношений, а также проявляемое политиками стремление к преимущественно манипулятивному воздействию на массовое и индивидуальное сознание.

В современном обществе военная профессиональная деятельность, определяемая содержанием военной доктрины государства, основными направлениями внешней и внутренней политики, господствующим мировоззрением, призвана обеспечивать военную безопасность государства. Несомненно, что важнейшей проблемой строительства современных ВС РФ остается неконтролируемая трансформация политического сознания, идеологии, культуры, нравственности и морально-психологического состояния российского воинства¹, которая происходит в условиях действия глобализационных тенденций в культуре, либерализации российского общества. Деидеологизация военных структур, отказ от административно-директивных методов воздействия на когнитивно-эмоциональную сферу военнослужащих, стихийные процессы идейной социализации воинов, неоднозначное отношение к социально-политическим реалиям и «новому

¹ *Серебрянников В.В.* Военная реформа – это вызов традиционной военной культуре? // Общественный контроль национальной политики безопасности. Материалы круглого стола. М.: Научный эксперт, 2007. – С. 59.

облику» ВС РФ – это и многое другое побуждает переосмысливать традиционные подходы к формированию морально-нравственного облика защитника Отечества. Поскольку лояльность военно-профессиональной среды является фактором политической стабильности государства, постольку отказ от регулирования воздействия политического дискурса способен привести к необратимым трансформациям политического сознания военнослужащих.

Таким образом, *актуальность* диссертационного исследования определяется следующим:

Во-первых, тенденциями развития современного военно-гуманитарного знания. Сегодня исследователи военно-социальной сферы интенсивно осмысливают достижения мировой науки, предлагают новые пути к изучению своего предмета, опираясь на современные методологические концепции и методики, для которых характерна ярко выраженная междисциплинарная направленность. А это требует преодоления определенного исследовательского консерватизма, стереотипов мышления, выхода за рамки научных догм, учета таких, например, актуальных тенденций современной науки, как интеграция межнаучных связей, выдвижение когнитивного аспекта в понимании сущности человеческого языка на фоне так называемой лингвистической рефлексии социально-гуманитарных наук, интерес к коммуникативной сущности современной политики и др.

Во-вторых, в связи с тем, что проблематика политического дискурса занимает все большее место в политической практике, научного осмысления требуют многие вопросы терминологического и методологического характера. В научном сообществе не находится единственно приемлемого и однозначного подхода к пониманию дискурса, что неизбежно приводит к полисемантике термина и многообразию подходов к его изучению. По-прежнему не достигнут научный консенсус относительно четких границ между многими родственными понятиями (например, текст/дискурс/коммуникация/речь и т.д.). Требуют значительного уточнения критерии институциональности политического дискурса, отсутствует четкая классификация его жанровых разновидностей. Открытым остается вопрос о структуре и функциях политического дискурса. Наконец, в рамках политической науки не существует единого понимания этого термина.

В-третьих, необходимостью обращения к прикладным аспектам анализа политического дискурса. Продолжительная трансформация политической сферы современного российского общества затрагивает коммуникационные, дискурсивные, языковые аспекты политики. В массиве научной литературы прикладные исследования современного российского политического дискурса (затрагивающие, например, социально-

психологические и политические аспекты военной службы) встречаются крайне редко. В рамках межнаучного взаимодействия доминирует обсуждение различных теоретических аспектов, тогда как вне фокуса научного внимания остаются специфические черты «реального» политического дискурса, который обладает огромным научно-практическим потенциалом. Так, российский политический дискурс обладает огромным научно-практическим потенциалом, обусловленным как исторически сложившейся отечественной практикой государственно-гражданских отношений, так и нынешними реалиями общественно-политической жизни России.

В-четвертых, необходимостью теоретического осмысления средствами политологии проблемы формирования политического сознания военнослужащих в условиях, когда, с одной стороны, действуют негативные и потенциально рискованные тенденции в обществе, с другой – ставятся и решаются задачи, подчиненные стратегической цели возрождения государственности, ищутся пути минимизации рисков духовно-мировоззренческого плана, происходит широкомасштабное реформирование Вооруженных Сил РФ и, соответственно, повышается интерес исследователей к проблемам обеспечения национальной безопасности России. В связи с этим военно-гуманитарное знание интенсифицирует научное осмысление и спецификацию формирования политического сознания военнослужащих. Необходимо произвести качественный анализ механизма воздействия политического дискурса на политическое сознание военнослужащих, выявить и описать социальные факторы его формирования, изучить роль в этом процессе той социальной, лингвокультурной и информационной среды, с которой контактируют военнослужащие. В отсутствие единой национальной идеи по-новому должны быть осмыслены подходы к регулированию когнитивно-чувственного опыта военнослужащих, уточнены факторы спецификации их политического сознания, скорректированы представления об условиях формирования и цементирования военно-профессиональной идентичности, что требует выработки научно обоснованных рекомендаций по оптимизации этих процессов.

Степень научной разработанности темы.

Как сфера кроссдисциплинарных исследований политический дискурс (Political discourse analysis, или *анализ политического дискурса*) впервые проявил себя в зарубежных *political studies*. Проблемы дискурс-анализа разрабатывались представителями французской школы структурализма и постструктурализма (М. Фуко, М. Пешо, Ж. Деррида, Р. Барт, Ж. Бодрийяр, Ж. Лакан, Ю. Кристева и др.), англоязычных школ дескриптивной и когнитивной лингвистики, лингвопрагматики, социолингвистики, политической лингвистики (З. Харрис, Т. Ван Дейк, Дж. Остин,

Дж. Серль, Дж. Лакофф, Р. Андерсен, У. Лабов, Дж. Сейдел и др.), а также в трудах европейских ученых (Ю. Хабермас, Р. Водак, З. Егер, Ю. Линк, Г. Кресс, Я. Торфинг, Э. Лакло, Ш. Муфф, Л. Чоуливраки, М. Йоргенсен, Л. Филлипс и др.)¹.

Если на Западе проблемы языка и власти, языка и идеологии, языкового манипулирования, роли мифа в политической коммуникации и др. находились в фокусе исследовательского интереса достаточно продолжительный период (приблизительно со второй половины XX в.), то в нашей стране данная проблематика стала востребованной с началом перестройки, когда политическая коммуникация перестала носить сугубо ритуальный характер.

Таким образом, методология, тематика и проблематика большинства отечественных исследований политического дискурса определялась с ориентацией на западную традицию. В числе наиболее заметных исследований, посвященных проблемам дискурса (в том числе и политического), следует отметить работы М.Л. Макарова, В.И. Карасика, Е.И. Шейгал, Л.З. Мухарямовой, К.Ф. Седова, А.Н. Баранова, Л.Г. Фишмана, В.З. Демьянкова, Ю.С. Степанова, А.В. Дука, М.В. Ильина, О.Ф. Русаковой, О.А. Толпыгиной, А.И. Хмельцова, Д.А. Максимова, А.В. Александровой, А.Н. Безрукова, Е.В. Переверзева, Е. А. Кожемякина,

¹ См.: *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Худож. литература, 1975. – 502 С.; *Фуко М.* Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / Пер. с фр. – М. 1996.; *Фуко М.* Археология знания: Пер. с фр. / Общ. ред. Бр. Левченко. – Киев: Ника-центр, 1996. – 208 С.; *Pecheux, M.* 1982. Language, Semantics, and Ideology: stating the obvious. Trans. H. Nagpal. London and Basingstoke: Macmillan; *Деррида Ж.* Письмо и различие. Пер. с фр. под ред. В. Лапицкого. – СПб.: Академический проект, 2000. – 430 С.; *Austin J.* How to do things with Words: The William James Lectures delivered at Harvard University in 1955. Ed. J. O. Urmson. Oxford: Clarendon, 1962; *Барт Р.* Избр. работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. – 615 С.; *Бодрийар Ж.* В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург, 2000; *Лакофф Дж.* Метафоры, которыми мы живем. М., 2004; *Searle J.* Speech acts: an essay in the philosophy of language, Cambridge University Press, 1969; *Лакан Ж.* Функция и поле речи и языка в психоанализе. – М: Гнозис, 1995; *Kristeva J.* Desire in Language: A Semiotic Approach to Literature and Art. Ed. Leon Roudiez. Trans. Thomas Gora, Alice Jardine, Leon Roudiez. New York: Columbia UP, 1980; *Деijk Т.А.* ван. Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ. М.: Прорпесс, 1989. – 312 С.; *Chouliaraki D.* Media Discourse and the Public Sphere. –Howard D., Torfing O. (edc.) Discourse Theory in European Politics: Identity, Policy and Governance, N.Y. 2005; *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. под ред. Д. В. Складнева, послесл. Б. В. Маркова. – СПб.: Наука, 2000. – 380 С.; *Марианне В. Йоргенсен, Луиза Дж. Филлипс.* Дискурс-анализ. Теория и метод / Пер. с англ. – 2-е изд., испр. – Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр», 2008. – 352 С.

Е.В. Горбачевой, Р.Г. Козлова, Т.Г. Корнейко, О.Л. Михалевой, К.В. Никитиной, Е.А. Поповой, И.В. Самариной и др.¹

В последние годы в отечественной науке значительно оживился интерес к дискурс-анализу как к новому методологическому базису междисциплинарного характера. Пользуется заслуженным авторитетом тверская школа лингвистического дискурс-анализа М.Л. Макарова; методология и проблематика дискурса разрабатывается в трудах казанской и уральской школы политического дискурс-анализа; на базе филологического факуль-

¹ См.: *Макаров М.Л.* Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 С.; *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М., 2004. – 389 С.; *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса. Волгоград, 2000. – 367 С.; *Мухарьямова Л.М.* Язык и языковые отношения как предмет политической науки: теория и методология анализа : Дисс. ... д-ра полит. наук : 23.00.01 : Москва, 2004. – 406 С.; *Седов К.Ф.* Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. – М.: Лабиринт, 2004. – 320 С.; *Баранов А.Н.* Введение в прикладную лингвистику. – М., 2001. – 358 С.; *Фишман Л.Г.* Политические дискурсы постсоветской России: теоретико-методологический анализ. Дисс. ... доктора политических наук : 23.00.01, Екатеринбург, 2007 – 342 С.; *Демьянков В.З.* Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003. – С.116-133.; *Демьянков В.З.* Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Язык. Личность. Текст. Сб. ст. к 70-летию Т. М. Николаевой / Ин-т славяноведения РАН; Отв. ред. В. Н. Топоров. М.: Языки славянских культур, 2005. – С.34-55.; *Степанов Ю.С.* Альтернативный мир, дискурс, факт и принципы причинности // Язык и наука конца XX века. – М., 1995. – С. 35 - 73.; *Дука А.В.* Политический дискурс оппозиции в современной России // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998.Т.1.; *Ильин М.В.* Политический дискурс как предмет анализа // Политическая наука: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН, Ин-т сравн. политологии, Рос. ассоц. полит. науки; Отв. ред. и сост. В.И. Герасимов, М.В. Ильин. – М., 2002. – С. 7-19.; *Русакова О.Ф.* Современные теории дискурса: опыт классификаций // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ (Серия «Дискурсология») – Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2006, – С. 8-29; *Толпыгина О.А.* Понятие дискурса и дискурсивный анализ в общественных науках Сервер Харьковского госуниверситета, 2001. Систем. требования: Microsoft Word // URL: http://www.sociology.kharkov.ua/docs/chten_01/tolpygina.doc.; *Хмельцов А.И.* Когда «они» говорят о «нас»: политический дискурс-анализ и семиотика внешней политики в междисциплинарной перспективе // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы теории коммуникации». СПб., 2004. –С. 59-71; *Максимов Д.А.* Отечественные теории политического дискурса // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ (Серия «Дискурсология») – Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2006, – С.54-58; *Горбачева Е.В.* Политический дискурс как механизм формирования государственно-гражданских отношений. Дисс. ... канд. полит. наук. М., РАГС, 2007. – 183 С.; *Филиппова Г.Ф.* Политическая субъектность: анализ языковых аспектов концептуализации. Дисс. ... канд. политических наук. 23.00.02. Казань, 2004. – 187 С. и др.

тета МГУ им. М.В. Ломоносова создана кафедра теории дискурса и коммуникации; широкая сеть проблемных групп, сориентированных на изучение типологии дискурса, сложилась вокруг журналов «Полис» и «Дискурс-Пи». Таким образом, есть все основания полагать, что эта отрасль политической науки успешно развивается.

В свою очередь, интерес к проблеме политического сознания был инициирован исследованиями «субъективного фактора» в политике, явления политической культуры в странах западной демократии, связанного с поведением различных групп и слоев демократического общества. В отечественном обществознании проблематика политического сознания, политического мышления, мировоззрения, самосознания, убеждений стала объектом активного изучения в 60-е гг. прошлого века (А.М. Леонтьев, В.В. Мшвениерадзе, А.П. Носков, В.Ф. Сафин, А.К. Уледов, Р.Г. Яновский и др.). Общественные потрясения эпохи перестройки обусловили интерес исследователей к проблемам развития политических норм и традиций, политических чувств, ориентаций, ценностей, идеалов (Д.П. Гавр, Г.Г. Дилигенский, А.Г. Здравомыслов, А.В. Колосов, Л.И. Лазебный, Н.И. Лапин, В.Н. Финогентов и др.).

В последние десятилетия фокус внимания отечественных исследователей сосредоточился на вопросе о структуре политического сознания, понятийной сущности таких его составляющих, как политический интерес и доверие, политическое участие и активность, а также политическое поведение, в том числе электоральное и протестное (И.К. Владыкин, Д.В. Гончаров, Ю.Н. Дорожкин, В.С. Боровик, А.А. Галкин, В.П. Горяинов, Д.В. Ольшанский, А.Г. Еникеев, И.В. Задорин, И.М. Клямкин, В.Л. Савичев, Н.П. Поливаева и др.). Отдельное место в массиве научных трудов по данной проблематике занимают исследования, в которых анализируется влияние глобального медийного и коммуникационного пространства на формирование разнообразных аспектов менталитета, идентичности и политического сознания специфических социально-профессиональных групп, в том числе и военнослужащих¹.

¹ См.: Чижик П.И. Политическое сознание военных кадров на этапе создания Вооруженных Сил Российской Федерации: социально-философский анализ. Дис. ... канд. филос. наук. – М.: ГА ВС, 1993; Скворцов И.П. Средства массовой информации в формировании политической культуры офицера: Дис. ... канд. филос. наук. – М., 1994; Мрочко Л.В. Массовые информационные процессы в Вооруженных Силах России: Дис. ... д-ра филос. наук. – М., 1998; Прилепский В.Ю. Информатизация как фактор формирования политического сознания военнослужащих ВС РФ: Дис. ... канд. полит. наук. – М., 2001; Ружейников В.В. Политическое содер-

Актуальность, сложность и многоплановость проблемы политического дискурса, её недостаточная разработанность, а также большая практическая значимость в процессе регулирования политического сознания военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации – этими обстоятельствами обусловлен выбор темы настоящего исследования, определяется его объект, предмет, цель и задачи.

Объект исследования – политический дискурс как социально-политическое явление и научное понятие.

Предмет исследования – специфика современного российского политического дискурса, механизм его влияния на политическое сознание военнослужащих.

Цель исследования заключается в политологическом анализе понятия «политический дискурс», а также в описании содержания и характера влияния политического дискурса на политическое сознание военнослужащих.

Достижение поставленной цели предполагает последовательное решение следующих исследовательских задач:

- выявить теоретико-методологические предпосылки научного интереса к проблематике дискурса и классифицировать основные подходы к его изучению;
- охарактеризовать институциональную природу политического дискурса;
- конкретизировать и описать специфику современного российского политического дискурса;

жание менталитета личности военнослужащего: проблемы исследования и формирования. Дис. ... канд. филос. наук. М., 1996; *Абрамов А.В.* Патриотизм как явление политического сознания постсоветской России. Дис. ... канд. философ. наук., Москва, МПУ 2000; *Гара А.Ф.* Средства массовой информации как фактор политической социализации (на примере Федеральной службы налоговой полиции РФ): Дис. ... канд. полит. наук. – М.: ВУ, 2002; *Баркова И.Л.* Средства массовой коммуникации как фактор формирования политической культуры военнослужащих (на примере войск гражданской обороны): Дис. ... канд. полит. наук. М., 2004; *Замай Н.Н.* Художественная культура как фактор формирования политического сознания военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2004; *Меркулова О.В.* Средства массовой информации как политический инструмент формирования общественного мнения в современной России: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2004; *Самарина И.В.* Коммуникативные стратегии «создание круга чужих» и «создание круга своих» в политической коммуникации: прагматингвистический аспект. Дисс. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2006; *Горбенко А.Н.* Информационное противоборство в политике современных государств. Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2008; *Багиров Р.З.* Политическая коммуникация в обеспечении военной безопасности. Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2009 и др.

– исследовать содержание и характер влияния политического дискурса на политическое сознание военнослужащих;

– обосновать основные направления оптимизации воздействия современного политического дискурса на политическое сознание военнослужащих.

Гипотеза исследования. Политический дискурс создается и поддерживается субъектами социально-политических отношений в целях собственной легитимизации и иерархизации динамичного пространства политики. Политическое сознание военнослужащих является носителем высоконравственных концептов и в силу своей исключительности вызывает интерес субъектов политического дискурса.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили положения и выводы, содержащиеся в трудах М.М. Бахтина, В.И. Вернадского, Р. Барта, М. Фуко, Ж. Бодрийяра, П. Бурдьё, М.В. Йоргенсен, Л. Филлипс, Т. Ван Дейка, Т. Куна, Дж. Холтона, В.С. Стёпина, Г.Л. Тульчинского, Ю.С. Степанова, Н.Е. Копосова, С.В. Клягина, Е.С. Кубряковой, В.З. Демьянкова, Е.В. Егоровой-Гантман, К.В. Плешакова, О.Ф. Русаковой, О.Л. Михалевой, Е.И. Шейгал, В.И. Карасика, М.В. Ильина, А.Н. Баранова, О.А. Белькова, Л.М. Мухарямовой и др. Теоретическую ценность представляют материалы научных дискуссий и конференций по проблемам политического воздействия, а также публикации соответствующей тематики в периодической печати.

В ходе работы над диссертацией использованы основополагающие положения теории политики, коммуникации и общего языкознания. В работе используются термины понятийно-категориального аппарата философии, политологии, лингвистики, теории коммуникации, социологии, психологии. Диссертационное исследование строится на основе междисциплинарного подхода к изучению политического дискурса и его влияния на политическое сознание военнослужащих.

Для достижения поставленной цели и решения исследовательских задач в диссертационном исследовании применялись методы и приемы, как общенаучные (диалектический, наблюдения, описания, систематизации, классификации, моделирования, дедукции, аналогии и др.), так и сугубо дисциплинарные (политологического анализа и моделирования, методы филологического анализа текста). Диссертационное исследование исходит из положений системного, структурно-функционального, культурологического и дискурсивного подходов в политологии. Общим базовым методологическим началом выполненного исследования стало сочетание науч-

ных принципов объективности, историзма и системности в изучении политического дискурса.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты анализа статей и положений Конституции Российской Федерации, Концепции национальной безопасности Российской Федерации, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Военной доктрины Российской Федерации, Стратегии социального развития ВС РФ до 2020 года, приказов Министра обороны РФ. В диссертации анализируется корпус текстов по общественно-государственной подготовке, опубликованных в журнале «Ориентир»¹, материалы по информированию военнослужащих и публикации военной (ведомственной и вневедомственной) печати. Эмпирическим материалом для диссертации послужили результаты социологических исследований, статистические данные, а также продукция современного медиапространства – тексты периодической печати, аудиовизуальная продукция электронных СМИ, мультимедийные информационные материалы сетевых изданий. Важным источником, позволившим диссертанту расширить рамки изучения политического сознания представителей военно-профессиональной среды, стали «продукты» неформального культурного творчества военнослужащих.

Структура диссертации включает: введение, три раздела, заключение, список литературы, приложение.

Во **введении** дается обоснование актуальности темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, формулируются его объект, предмет, цель, задачи, новизна, положения, выносимые на защиту.

В первом разделе «**Политический дискурс как объект политологического анализа**» рассматриваются теоретико-методологические предпосылки и идейно-теоретические источники возникновения научного интереса к дискурсу, а также приводятся этапы развития его теорий. Классифицируются наиболее распространенные подходы к определению сущности и содержания дискурса как социально-политического, лингвокультурного и психологического феномена, приводятся наиболее устоявшиеся дефиниции термина, раскрываются функции дискурса, сопоставляются родственные понятия «текст» и «дискурс». Формулируется коммуникативная сущность современной политики. Автор делает вывод, что политологический анализ дискурса ориентирован на изучение информационно-коммуникативных процессов, обусловленных отношением их субъектов

¹ Журнал Минобороны РФ, освещающий идейно-нравственный аспект жизнедеятельности Вооруженных Сил.

(акторов) к власти. Проявляясь в дискурсе, эти отношения не только тем самым конституируют его, но и позволяют ему трансформировать социально-политическую, культурную реальность.

Установлено, что политический дискурс является институциональным типом дискурса. В связи с этим анализируются институциональные признаки политического дискурса – ключевой концепт, текстовая специфика, жанры, структура и функции. Также в разделе дается авторская дефиниция терминов «дискурс» и «политический дискурс».

Во втором разделе **«Специфика современного политического дискурса и механизм его влияния на политическое сознание военнослужащих»** обобщаются социокультурные и информационные тенденции, на фоне которых происходит формирование массового политического сознания, частью которого является политическое сознание военнослужащих, а также рассматриваются характерные политико-культурные особенности современного российского общества и анализируется специфика современного российского политического дискурса.

В разделе обосновывается механизм влияния политического дискурса на политическое сознание военнослужащих, анализируются структурные компоненты этого механизма. Уточняются и характеризуются факторы, формирующие специфику политического сознания военнослужащих. Автор приходит к выводу, что механизм влияния политического дискурса на политическое сознание военнослужащих способен не только стимулировать мотивационные, аксиологические и мировоззренческие основы воинской службы, но и отрицательно действовать на военную профессиональную идентичность военнослужащих.

В третьем разделе **«Основные направления оптимизации влияния современного политического дискурса на политическое сознание военнослужащих»** рассматриваются причины, затрудняющие конструктивное воздействие военных субъектов политического дискурса на политическое сознание военнослужащих, а также определяются пути совершенствования этого воздействия. В разделе анализируются деструктивные проявления в современном политическом дискурсе и предлагаются рекомендации по их блокированию (минимизации). Формулируются практические рекомендации для федеральных органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, органов военного управления, направленные на оптимизацию и развитие положительного воздействия политического дискурса на политическое сознание военнослужащих.

В заключении сделаны общие выводы, а также указываются перспективные векторы дальнейшего изучения проблематики нахождения обобщенных социально-профессиональных групп в пространстве политиче-

ского дискурса.

II. НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБОСНОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ, ВЫНОСИМЫХ НА ЗАЩИТУ

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- в выявлении предпосылок научно-теоретического интереса к проблематике дискурса; в авторском определении понятия «политический дискурс»;
- в определении специфики современного российского политического дискурса;
- в анализе механизма влияния политического дискурса на политическое сознание военнослужащих;
- в обосновании основных направлений оптимизации воздействия современного политического дискурса на политическое сознание военнослужащих.

На защиту выносятся следующие результаты исследования:

1. Причины научного интереса к проблематике дискурса. Авторское определение понятия «политический дискурс».

Вторая половина XX века характеризовалась бурными социально-политическими потрясениями, невиданными ранее темпами научно-технического прогресса; усложнением взаимоотношений в системе «человек – общество – государство». «Мир политического» в новейшей коммуникативной парадигме рассматривается не как статичная общность институтов, закономерностей и функций, но как принципиально нестабильный результат человеческой деятельности, характеризующийся динамизмом, дискретностью, вероятностью и необратимостью. Исследователи признают, что традиционная узкодисциплинарная методология не всегда соответствует требованиям комплексного политологического поиска. Стоит признать, что современный «постнеклассический» этап развития политической науки характеризуется очевидной политологической рефлексией, т.е. вынужденным осознанием ограниченности и отчасти несовершенства собственной методологии.

Научно-теоретические причины возникновения научного интереса к феномену дискурса обусловлены следующим.

Во-первых, широким распространением междисциплинарных исследований. В контексте идейного многообразия междисциплинарность, понимаемая в философии науки как сопряжение концептуальных основ заинтересованных дисциплин, считается эффективным способом концентрации исследовательских усилий. В связи с этим современные политоло-

гические исследования стремятся выйти за рамки традиционных познавательных практик, что можно объяснить желанием устранить теоретические лакуны, обогатить понятийно-категориальный аппарат и расширить предметно-методическую область политической науки.

Во-вторых, яркими социокультурными феноменами, обусловившими исследовательский интерес к проблемам языкового конструирования реальности, послужили работы теоретиков «постмодернистского вызова» и «лингвистического поворота». Ученые эпохи постмодерна выступали с критикой традиционных моделей познания, декларировали необоснованность любых претензий на истинность, призывали к поиску нестандартных исследовательских практик. В рамках постмодернистской парадигмы получил признание феномен «лингвистического поворота», обозначивший момент перехода от классической философии, которая рассматривала сознание в качестве исходного пункта философствования, к философии неклассической, которая обращается к языку как альтернативе традиционному познанию.

Лингвистическая рефлексия социально-гуманитарных дисциплин обусловлена переосмыслением традиционного коммуникативного статуса языка (когда языку отводилась роль средства общения и передачи информации) с последующим интересом к его эвристическим возможностям, позволяющим по-новому подойти к описанию сознания и поведения человека. Категории язык/речь уже не считаются исключительно атрибутами человека, а начинают мыслиться как субъекты социокультурной сферы.

В-третьих, интенсификация научных разработок в области дискурса обусловлена распространенной точкой зрения на универсально-методологическую сущность языка/речи. Обращение к дискурсу как к методологической «панацее» происходит в рамках «дискурсивной онтологии», противопоставленной традиционным практикам познания по целому ряду параметров.

Теория дискурса на современном этапе представляет собой совокупность философских, социально-политических, психологических, лингвокультурологических концепций, изучающих процессы артикулированного конструирования социально-политической реальности. В то же время многоаспектность данного понятия породила множество подходов к его объяснению. На сегодняшний день наиболее устоявшиеся подходы к дискурсу дифференцируются по степени близости к базовым принципам постструктурализма (лингвистические трактовки дискурса, критический дискурс-анализ, постструктуралистский дискурс-анализ). Каждый подход выдвигает свои требования к изучению коммуникативно-дискурсивной сферы.

Авторская дефиниция дискурса строится на основе междисциплинарного подхода к сущности изучаемого явления с учетом различных точек зрения и собственных размышлений. Дискурс, в нашем понимании, – это *комплексный коммуникативный процесс, рассматриваемый во взаимосвязи с определенным способом социального существования в конкретном социокультурном, историческом, политическом и пр. контекстах.*

С позиций политической науки такое понимание позволяет обнаружить в дискурсе множество информационно-коммуникативных отношений между различными социально-политическими институтами. Данные отношения разворачиваются в пространстве дискурса по поводу власти; они регулируют правила доминирования и подчинения, а также легитимизируют деятельность субъектов политики, поддерживая (разрушая) политический статус-кво.

В новейшей политологической парадигме категория политического дискурса позиционируется в качестве альтернативы традиционному пониманию «политического» и направляет внимание исследователя в область анализа семиотического потенциала языка и образов политики, используемого для конструирования реальности и социальных отношений. Таким образом, политика и политические отношения мыслятся не как объективно заданные сущности, но как конвенциональные конструкторы. Более того, политика, власть и властные отношения рассматриваются как эффект их означивания: для того, чтобы власть стала реальной, она должна быть «названа», «обозначена» и «проговорена»; само «называние», «обозначение» и «проговаривание» власти трактуется сегодня в теории дискурса как собственно ее реализация¹.

Сегодня в научной среде укрепился взгляд на институциональную природу политического дискурса. Институциональный дискурс представляет собой совокупность коммуникационных практик и текстов, обслуживающих определенную социальную сферу и объединенных общим мета-концептом (в данном случае – *власть*). Как показало исследование, институциональность политического дискурса идентифицируется рядом параметров:

- контекстом и направленностью коммуникации, а также нормами и традициями самого социально-политического ареала;
- наличием ключевого концепта (власть);

¹ Переверзев Е.В., Кожемякин Е.А. Политический дискурс: многопараметральная модель // Вестник ВГУ, серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 2. – С. 74.

– наличием корпуса политических текстов, обусловленных рамками функционирования (парламентские стенограммы, протоколы заседаний, предвыборные обращения, политические интервью, политические тексты в СМИ, тексты протоколно-административного характера, «народные» тексты о политике);

– разнообразной жанровой спецификой (дебаты, демонстрации, пикеты, публичные прения и т.д.);

– своеобразной структурой, отражающей особенности порождения, реализации, понимания и воздействия дискурса;

– наличием специфических функций.

В диссертации предлагается авторское определение политического дискурса – *это совокупность идейно-тематически и контекстуально обусловленных коммуникационных процессов, регулирующих отношения доминирования/подчинения политических акторов, а также обеспечивающих их позиционирование, легитимизацию и субординацию*. В политическом дискурсе отражаются общественно-политические процессы, элементы культуры, особенности менталитета, ценности той или иной социально-значимой общности (населения, нации, класса, политической партии и т.п.).

2. Характерные черты современного российского политического дискурса.

Массовое политическое сознание россиян, частью которого является политическое сознание военнослужащих, формируется под воздействием СМИ и разнообразных форм «экранной» культуры. В результате всеобщей унификации происходит переформатирование широкого круга социокультурных различий, что неизбежно приводит к кризису идентичности, утрате привычных мировоззренческих ориентиров и, следовательно, к стремлению общества обрести легитимную идейно-нравственную платформу.

В связи с этим в числе характерных политико-культурных особенностей современного российского общества называются следующие: а) резкая диффузия доминировавших ранее политических и иных ценностей; б) инверсия ценностей, стереотипов, символов; в) состояние аномии (потери ориентации в жизни); г) резкое отчуждение населения от власти и политических институтов; д) зависимость от внешних раздражителей (СМИ, образование, власть); е) конфликтность политического сознания¹.

Формирование политического сознания большей части населения России по-прежнему происходит через эмоциональное восприятие собы-

¹ Полисаева Н.П. Политическое сознание в условиях трансформации российского общества. Автореф. ... докт. полит. наук. 23.00.02. М., 2008. – С. 7.

тий и ритуалов политического дискурса, происходящее на основе сложившихся соотношений симпатий и антипатий, степени доверия и недоверия к конкретным лидерам и организациям.

Специфика современного российского политического дискурса обусловлена исторически сложившейся практикой государственно-гражданских отношений и реалиями общественно-политической жизни России начала XXI века. К наиболее ярким особенностям современного российского политического дискурса следует отнести:

- манипулятивный характер;
- медиатизированность;
- стремление к визуальности и театральности;
- агональность содержания.

Охарактеризуем названные признаки.

Манипулятивность политического дискурса, т.е. тяготение к скрытым методикам воздействия на сознание, объясняется инертностью массовой аудитории, а также невозможностью проверить навязываемую информацию, что делает человека уязвимым перед психологическим внушением. Для достижения цели (рост рейтинга, победа в выборах, легитимизация властных решений, устранение конкурентов и др.) субъекты политического дискурса используют приемы воздействия на эмоциональную сферу человека. При этом аудиторию лишают разносторонней объективной информации, и в результате наблюдается односторонний либо ангажированный подход к оценке факта, проблемы, явления (психологическое давление через постоянное повторение чего-либо, подмена понятий, приукрашивание фактов, умолчание противоположной точки зрения, «приклеивание ярлыков», клевета и т.д.). Мощным манипулятивным потенциалом обладает политическая метафора, интерпретируемая современной когнитивистикой как базовая ментальная операция, способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира; а также различные средства эвфемизации.

Медиатизированность, т.е. существование преимущественно в рамках медиасреды. Узнаваемость и публичность политического актора, достигаемые посредством СМИ, являются залогом его легитимности, напротив, его отлучение от медиaprостранства оборачивается для него неизбежным общественным забвением. Медиа наполняют чувственностью докучливые политико-бюрократические процедуры, драматизируют и эстетизируют деятельность субъектов политического дискурса, создают в сознании обывателя такую картину мира, в которой информация подается в виде однозначно понимаемых и привычных символов. Именно поэтому СМИ являются стратегическим объектом политического интереса, а за

право их обладанием ведется борьба. В современной коммуникативной парадигме СМИ рассматриваются как «арена» политического дискурса, важное средство и условие осуществления политической коммуникации. Вместе с этим каждый тип СМИ имеет свои методы и приемы воздействия на аудиторию.

Визуальность. Визуальная (наглядная, видимая, наблюдаемая) природа политического дискурса выражается в необходимости демонстрации его содержания (трансляция политических выступлений и ритуалов, визуальные государственные символы фирменного стиля России – герб, флаг, Красная площадь и др.; визуальные символы ВС РФ – штандарт Верховного Главнокомандующего, Боевое Знамя, камуфляж и т.д.). Визуальность политического дискурса – действенный инструмент реализации властных намерений, средство подавления противника, символ собственной идентичности.

Театральность политического дискурса – результат проекции театрально-эстрадной атрибутики на сферу политики. Игровая специфика российского политического дискурса выражается в наличии «актеров» (первостепенных, второго плана, эпизодических), «зрительного зала» (массовой аудитории), разнообразных игровых сюжетов. Субъекты политики в процессе общения между собой и, в особенности, с прессой «играют на публику», намеренно разыгрывая определенные роли, подтверждая, укрепляя или разрушая и опровергая сложившееся амплуа.

Агональность содержания. Политика, понимаемая как борьба за власть или против власти, является сферой преимущественно агонального мышления, для которой характерны поведенческие и речевые стратегии авторитарного и агрессивного характера. Следовательно, политический дискурс представляет собой демонстрацию соперничества, борьбы, агона. Однако в условиях отсутствия реальной политической борьбы агональность зачастую воспринимается как формальная характеристика политического дискурса.

3. Механизм влияния политического дискурса на политическое сознание военнослужащих.

Специфика современного российского политического дискурса находит отражение в механизме его влияния на политическое сознание военнослужащих. Общая схема этого механизма представлена нами в совокупности взаимосвязанных, но относительно самостоятельных основных звеньев: субъекты политического дискурса – содержание влияния – объект влияния – процесс ментального конструирования – результат влияния.

Субъекты политического дискурса – это адресанты, инициаторы воздействия, выразители определенных политических интересов, пресле-

дующие политические цели. В масштабах государства совокупность субъектов политического дискурса предпочтительно представить вертикальным (федеральный – региональный – местный уровень) и горизонтальным (различные социальные институты) срезом. Поскольку социально-профессиональная группа военнослужащих является неизолированной частью общества, постольку она подвергается воздействию самых разнообразных субъектов политического дискурса (представителей политических интересов различных социально-политических институтов). В качестве наиболее активного субъекта (прямого адресанта) влияния на политическое сознание военнослужащих выступает военная организация государства, а точнее та ее часть, полномочная вырабатывать и предписывать военнослужащим правила восприятия и оценки действительности. В ВС РФ непосредственными заказчиками и организаторами воспитания военнослужащих в духе лояльности к политическому режиму выступают Верховное Главное Командование (Президент РФ – Верховный Главнокомандующий ВС РФ) и центральные органы военного управления (Совет безопасности, Министерство обороны, Генеральный штаб, Главные командования видов ВС). Непосредственными исполнителями такого рода решений выступают органы информационного обеспечения и воспитательной работы ВС РФ.

Содержание влияния включает в себя информацию, контекст, характер, а также средства влияния.

Информация – сведения, сообщение о чем-либо; информация способна трансформировать рациональную и эмоциональную сферу сознания военнослужащих, изменять их психические состояния, свойства и образования и в конечном итоге – поведение.

Контекст – совокупность внешних по отношению к информации факторов и обстоятельств, которые, с одной стороны, влияют на процесс восприятия информации, а с другой – обуславливают ее содержание и динамику информационных предпочтений массы, группы и личности.

Характер влияния определяет направленность политического дискурса, т.е. отражает ценностные ориентации его субъектов с позиций, обусловленных спецификой реализованных интерпретаций, интересов, задач, целей.

Средства влияния – это инструментарий субъектов политического дискурса, обусловленный их задачами и возможностями.

Так, в медиапространстве политического дискурса разнообразные субъекты социально-политических отношений разворачивают манипулятивные стратегии и тактики.

Под манипулятивной стратегией понимается наиболее выгодный план интерпретации и репрезентации намерений субъектов политического дискурса, отражающий их аксиологические и прагматические установки и обусловленный специфическим набором средств реализации – манипулятивных тактик. Базисная посылка манипулятивной стратегии – незаметное управление массовым и индивидуальным сознанием, воздействие на эмоциональную сферу объекта. В современном российском политическом дискурсе наиболее часто разворачиваются: 1) стратегия на понижение; 2) стратегия на повышение; 3) стратегия театральности¹. Каждая стратегия преследует комплексную сверхцель – убедить аудиторию в своей правоте, получить политические дивиденды, завладеть инициативой и скомпрометировать оппонента. Рассматриваемые манипулятивные стратегии применяются, в том числе, и для воздействия на военно-профессиональную среду.

Представители и структуры военной организации, полномочные выработать и предписывать военнослужащим правила восприятия и оценки действительности, для воздействия на политическое сознание военнослужащих используют формы, средства и методы воспитательной работы – комплекса мероприятий, воздействующих на когнитивно-чувственную сферу с целью создания профессионально ориентированных мотивов и установок в интересах национальной и военной безопасности. В процессе воспитания происходит ориентирование личного состава на поддержку проводимых мероприятий строительства и развития ВС РФ, а в политическое сознание военнослужащих инсталлируются установки на поддержку и одобрение сложившегося политического порядка. В диссертации проанализированы основные формы информационного воздействия на солдат и офицеров (общественно-государственная подготовка, информирование личного состава, использование потенциала ведомственных военных СМИ и средств наглядной агитации).

В Вооруженных Силах Российской Федерации воздействие на политическое сознание военнослужащих осуществляется, в основном, посредством убеждения, что предполагает осмысленное принятие солдатом или офицером какой-либо идеи или информации. Формы убеждающего воздействия на личный состав, как ожидается, побуждают военнослужащих к производству умозаключений, которые могут быть сделаны как самостоятельно, так и вслед за убеждающим.

¹ См. Михалева О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия. Дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2004. – 289 С.

Объект влияния – политическое сознание военнослужащих, которое опосредует отношения данной социальной группы с социально-политической сферой, одновременно представляя для индивида мотивационную основу для добросовестного выполнения им обязанностей военной службы.

Процесс ментального конструирования – совокупность последовательных когнитивных усилий по пониманию и конструированию политического дискурса.

Результат влияния определяется уровнем профессиональной мотивации военнослужащих. Положительный результат формирует базисные политические установки в сознании военнослужащего (солидарность с официальным политическим курсом, с системой официальных взглядов и положений на сущность, цели, характер возможной будущей войны, на подготовку к ней страны и вооруженных сил, на способы и формы ее ведения; стремление к добросовестному выполнению должностных обязанностей и др.). Негативный результат, напротив, создает в сознании военнослужащего отрицательное видение смысловых концептов военной службы, что выражается в отчуждении от традиционной военно-профессиональной идентичности, в формальном выполнении служебных задач, идейно-политической дезориентации и др.

Таким образом, механизм влияния политического дискурса на политическое сознание военнослужащих способен не только стимулировать мотивационные, аксиологические и мировоззренческие основы воинской службы, но и разрушать военно-профессиональную идентичность военнослужащих.

4. Основные направления оптимизации воздействия современного политического дискурса на политическое сознание военнослужащих.

На исходе первого десятилетия XXI века Вооруженные силы Российской Федерации вновь испытывают значительные качественные и количественные трансформации, совпавшие с периодом мировой экономической нестабильности. В этих условиях возрастает необходимость выявления причин, усложняющих конструктивную деятельность субъектов политического дискурса, а также становится актуальным анализ эффективных направлений оптимизации влияния политического дискурса на политическое сознание военнослужащих.

Исследование показало, что основные направления оптимизации воздействия современного политического дискурса на политическое сознание военнослужащих целесообразно считать ориентированными на 1) развитие положительного потенциала политического дискурса; 2) блокирование

и минимизацию негативного влияния рискогенных проявлений политического дискурса на политическое сознание военнослужащих.

1. Деятельность органов государственного и военного управления, направленная на развитие положительного потенциала политического дискурса, должна быть ориентирована на: а) повышение социальной защиты военнослужащих и членов их семей, а также военных пенсионеров; б) реализацию мер по повышению престижа и привлекательности военной службы.

А. Меры по повышению социальной защищенности военнослужащих изложены в Стратегии социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2020 года. Стратегия является составной частью системы национальной безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации. Последовательная и принципиальная реализация положений Стратегии позволит достигнуть качественно нового уровня социального развития Вооруженных Сил, соответствующего аналогичным параметрам пяти лучших армий мира и отвечающего повышенным требованиям к личному составу.

Б. Реализация мер по повышению престижа и привлекательности военной службы предполагает как изменение общественного восприятия ВС РФ (посредством технологических, политехнологических и медиакратических мер), так и целенаправленное воздействие на военную аудиторию. Данная цель требует решения следующих задач.

Во-первых, в условиях перехода к «новому облику» ВС РФ общий курс воспитательной работы должен быть перенаправлен на обновление традиционного типа национальной военной идентичности, отвечающей современным требованиям к профессионально-психологическим качествам воина. На наш взгляд, подобная идентичность характеризуется номинацией «защитник-профессионал». Для повышения привлекательности обновленной идентичности необходимо скорректировать непопулярные в либеральной и молодежной среде репрезентации концепта «служба в армии».

Во-вторых, следует увеличить патриотическую компоненту в современном политическом дискурсе.

В-третьих, в процессе перехода к «новому облику» ВС РФ необходима научно-обоснованная реорганизация органов воспитательной работы с сохранением наиболее востребованных должностей войскового звена.

В-четвертых, необходимо более активно позиционировать традиционные культурные мероприятия в ВС РФ, привлекать военнослужащих к мероприятиям государственно-патриотического воспитания.

В-пятых, требует дальнейшего совершенствования механизм консультативного взаимодействия Министерства обороны и общественных структур по наиболее важным вопросам жизнедеятельности ВС РФ.

Наконец, для более активного позиционирования тематики защиты Отечества в медиапространстве российского политического дискурса необходимо предпринять следующие меры:

- сохранить либо адекватно реорганизовать организационно-штатную структуру органов информационного обеспечения всех степеней;

- усовершенствовать нормативно-правовой механизм взаимодействия вневедомственных СМИ и должностных лиц Министерства обороны;

- оптимизировать кадровую и материально-техническую базу ведомственных информационных структур, организовывать регулярные курсы переподготовки и повышения квалификации офицеров-«информационщиков»;

- продолжить развитие партнерских отношений с вневедомственными военными изданиями, а также с авторами, редакциями и владельцами независимых и государственных медиа;

- создать на ведомственном уровне Министерства обороны рабочую группу для выработки рекомендаций и инструкций по работе с гражданскими журналистами в целях повышения информационной и коммуникативной компетенции должностных лиц.

2. Деятельность органов военного управления по блокированию и минимизации негативного влияния рискогенных проявлений политического дискурса на политическое сознание военнослужащих представляет собой совокупность информационных и воспитательных мер, направленных на предупреждение деструктивных трансформаций политического сознания военнослужащих. В диссертации рассматриваются наиболее опасные виды воздействия в современном политическом дискурсе – технологии нейролингвистического программирования и распространение медиавирусом.

В аспекте поиска оптимальных методик, позволяющих нейтрализовать или, в крайней мере, минимизировать имеющие место в содержании современного политического дискурса негативные и потенциально рискогенные факторы воздействия на политическое сознания военнослужащих, разрушающие их профессиональную идентичность, в работе выдвигается ряд рекомендаций. Так, полагаем, что *информационным структурам Министерства обороны* необходимо сосредоточить усилия на следующих направлениях информационного обеспечения:

во-первых, в условиях перехода к «новому облику» следует активизировать практическую деятельность, направленную на осуществление контроля и удовлетворение потребностей общества в военной информации;

во-вторых, необходимо интенсифицировать проведение традиционных информационно-коммуникативных мероприятий;

в-третьих, требуется сосредоточить научно-экспертное внимание к обсуждению актуальной проблематики ведомственной системы информационного обеспечения и связей с общественностью;

в-четвертых, следует использовать механизм нейтрализации медиавирусных угроз, принципы которого обосновываются в рамках диссертации;

в-пятых, органам информационного обеспечения предлагается самостоятельно создавать и транслировать положительные медиавирусы, а также использовать различные противовирусные субстанции.

Органы воспитательной работы в условиях противоречивой социокультурной среды должны сосредоточить усилия на формировании у военнослужащих *критического отношения к медиадискурсу*. С этой целью необходимо использовать достижения медиапедагогики – педагогической субдисциплины, изучающей закономерности человеческого освоения инфосферы. Привнесение медиапедагогического компонента в систему воспитательной работы позволит решить задачу по формированию индивидуальной и коллективной медиаграмотности военнослужащих, т.е. развитой способности к восприятию, анализу, оценке и созданию медиатекстов, к пониманию социокультурного и политического контекста функционирования медиа в современном мире, используемых ими кодовых и репрезентационных систем. Внедрение в систему воспитательной работы медиапедагогического аспекта позволит существенно повысить информационный иммунитет военно-профессиональной среды, поднять планку медийной и информационной компетенции военных кадров и минимизировать последствия деструктивного информационного прессинга на политическое сознание военнослужащих.

Кроме того, органам воспитательной работы рекомендуется внимательно изучить возможность обеспечения «культурной автономии» военнослужащих – коллективного и индивидуального дистанцирования от навязываемых ценностей и стереотипов массовой культуры, обусловленного обостренным восприятием собственной социально-профессиональной идентичности.

В рамках диссертации обосновывается необходимость выработки, распространения и кодифицирования единой национальной идеологии, адекватной историческому и социокультурному контексту развития России. Представляется, что государственная инициатива по идейно-духовной консолидации общества способна существенно смягчить последствия напряженной социальной и морально-психологической обстановки в ВС РФ, повысить степень политического доверия к власти, до-

биться полноценной реализации целей и задач воспитательной работы с военнослужащими.

III. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ И АПРОБАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что в отечественной политической науке вообще и в военной политологии в частности это одна из первых работ, посвященных исследованию воздействия политического дискурса на политическое сознание специфической социально-профессиональной общности. Настоящая диссертация апробирует дискурсивный подход в изучении предмета политологии.

Результаты исследования расширяют теоретические представления о сущности политического дискурса, о специфике и способах регулирования политического сознания военнослужащих. Разработанные в диссертации теоретические положения, выводы и предложения могут быть использованы в практической деятельности органов государственной власти и военного управления Российской Федерации. Кроме того, они могут найти свое применение в вузовской практике преподавания политических дисциплин, а также учебных курсов по проблемам воспитания военнослужащих.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Основные теоретические положения и практические выводы диссертации были использованы в научных сообщениях на научно-теоретических конференциях, излагались перед профессорско-преподавательским составом кафедр журналистики и политологии Военного Университета, в выступлениях на межвузовских и международных научных конференциях, а также представлены в научных публикациях общим объемом 2,9 п.л.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Публикации, изданные в источниках, входящих в обязательный список ВАК:

1. Кошкин С.А. Специфика политического сознания военнослужащих // Власть, 2009, № 4. – С. 99-102.
2. Кошкин С.А. К вопросу о специфике современного российского политического дискурса // Вестник Военного университета, № 3. – С. 82-86.

Другие публикации по теме исследования:

3. Кошкин С.А. Политический дискурс военных средств массовой информации // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования: Материалы 2-й Международной конференции (Москва, филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 14-16

февраля 2008 г.) / сост. М.Н. Володина. – М.: МАКС Пресс, 2008. С. 193-196.

4. Кошкин С.А. О стратегиях в политическом дискурсе военных СМИ // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 6 / отв. ред. А.Г. Пастухов. – Орел: ОГИИК, ООО ПФ «Оперативная полиграфия», 2008. – С. 136-144.

5. Кошкин С.А. Междисциплинарность в контексте постнеклассической науки // Материалы Международной конференции «Гуманитарные науки в России XXI века: тенденции и перспективы»: сборник научных трудов / М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова»; [ред. кол.: Т.В. Винниченко и др.]. – Архангельск: КИРА, 2008. – С. 267-274.

6. Кошкин С.А. К вопросу о междисциплинарном изучении политического сознания и политического дискурса // Сборник научных статей адъюнктов. М., ВУ, 2009.

7. Кошкин С.А., Лошаков А.Г. О политическом дискурсе и коммуникативно-прагматической специфике учебных военно-патриотических текстов (на материале типовых конспектов по общественно-государственной подготовке) // Русский язык и проблемы современного образования: сб. науч. статей / отв. ред. А.Т. Ашхарава. – Архангельск: ПГУ, 2009. – Вып. 2. – С. 89-96.

 С. Кошкин

Подписано в печать 19.11.2009 г. Заказ 523
Формат 60х84/16. Объем 1,5 п.л. Тираж 80 экз.
Типография Военного университета.